

Трёх дней хватило, чтобы Сун Фэй вспомнил многое: родителей, младшую сестру и Линь И. Он открыл рот, позволяя снежинкам падать на язык. Его конечности и даже язык уже онемели от холода, но он всё ещё был жив. Зачем он считал Линь И своим врагом? Из-за младшей сестры? Нет, она просто не отличалась красотой, а до Конца Света была неуверенной в себе девушкой с довольно простодушным характером. Да, это была Чжан Ся. Именно она настраивала сестру против Линь И, каждый раз рассказывая, как тот её обижал, из-за чего сестра снова и снова провоцировала его...

Когда Линь И только появился в их доме, он выглядел не слишком довольным, но даже тогда он не совершал ничего предосудительного. Это был очень спокойный юноша. Узнав, что они двоюродные брат и сестра, Линь И даже пытался наладить с ним отношения. Но позже, под влиянием Чжан Ся, сестра отказалась принять двоюродного брата, который, по её мнению, отнимал у неё отцовскую любовь, и постоянно создавала ему проблемы. В конце концов, да, в конце концов, они с Линь И вступили в открытый конфликт...

Дядя, дядя явно был в затруднительном положении, но поначалу всегда поддерживал их, брата и сестру. Однако после смерти матери Линь И он постепенно стал склоняться на сторону сына. Почему он был таким глупым, позволив зависти и подстрекательствам Чжан Ся ослепить себя? Линь И был родным сыном дяди, его единственным ребёнком. Как дядя мог не любить его? Почему он был таким глупым, делая всё это? Ведь в эпоху Конца Света можно было жить хорошо, у него была команда, он мог бы жить достойно, имея поддержку дяди и Линь И. Это всё Чжан Ся, всё её вина...

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха... Чжан Ся... Чжан Ся... Я, Сун Фэй, даже став призраком, не оставлю тебя в покое. Это ты, это ты подтолкнула мою сестру в пропасть, и меня тоже, это всё ты... — Сун Фэй, глядя на Чжан Ся, которая уже едва дышала, закричал, но его голос, хриплый и слабый, растворялся в ветре. Только солдаты и пленники вокруг могли его услышать.

Чжан Ся тоже была на грани. Услышав слова Сун Фэя, она усмехнулась, напряжённо растянув замёрзшую кожу лица. Как она ненавидела Сун Юя! Двадцать лет брака, а он привязал её голой к кресту, и из-за её слабого здоровья каждые полдня целитель с суперспособностью поддерживал её жизнь. Наконец-то освобождение? Не вини её за жестокость, вини Сун Юя. Он не любил её, зачем тогда женился? Женился, но не любил, а к старости ещё и завёл незаконнорожденного ребёнка, так унизив её. Жаль, что она просчиталась, иначе она бы уничтожила и Сун Юя, и его сына. Это было бы справедливо. Если будет следующая жизнь, пусть она никогда не встретит Сун Юя...

Вьюга бушевала уже три дня. На площади Хайчэна больше не было других выживших, наблюдавших за казнью. Сун Юй, облачённый в безупречную военную форму, шагал размеренно, словно отмеривая расстояние, шаг за шагом приближаясь к Чжан Ся. Он смотрел на женщину, которая когда-то была прекрасной, а теперь, замёрзшая и посиневшая, потеряла всякий шарм. Он осторожно откинул её замёрзшую чёлку, и Чжан Ся с трудом открыла глаза, прошептав:

— Ты пришёл... Я думала, ты больше не увидишь меня...

— Да, я пришёл проводить тебя. Почему ты так поступила? Я давал тебе всё, что мог, кроме ребёнка... — с трудом произнёс Сун Юй, глядя на женщину.

— Хе-хе, прежде чем спрашивать, скажи мне, Сун Юй, ты любил меня? Любил? — Глаза Чжан Ся, казалось, сверкнули, и она пристально уставилась на него.

Сун Юй смотрел на Чжан Ся, словно сквозь неё, в далёкое прошлое. Прошло так много времени, что Чжан Ся подумала, будто прошёл целый век, прежде чем он наконец заговорил:

— Любил. Как мог не любить? Ты была такой хрупкой и нежной, именно такой, какой я хотел тебя видеть, поэтому я женился на тебе. Даже если ты не могла родить, я подделала твой медицинский отчёт, чтобы оставить тебя рядом. Я не хотел снова пережить то, что случилось с матерью Линь И, и смотреть, как умирает любимая женщина...

Сун Юй нежно провёл рукой по лицу Чжан Ся и наконец прошептал:

— Чжан Ся, ты действительно ошиблась. Не надо было этого делать. Это моя вина, я не сказал тебе, что люблю тебя.

— Ошибка... Ошибка... Как это могло случиться? Если бы всё началось заново, Сун Юй, я бы полюбила тебя по-настоящему, позаботилась бы о нашем ребёнке...

Кристалльные слёзы застыли на её бледном прозрачном лице. Глаза, которые когда-то привлекали Сун Юя своей живостью, померкли, наполнившись воспоминаниями. Сун Юй закрыл веки Чжан Ся, вытащил гвозди из её тела, снял с креста и, сняв свою военную форму, укутал в неё её хрупкое, после Конца Света исхудавшее тело, которое казалось способным улететь от малейшего порыва ветра.

В холодном ветру кто-то вздохнул. Чжоу Мо и Чэнь Жуй наблюдали за уходящим Сун Юем. Чжоу Мо крепко сжал руку президента:

— Любовь нужно говорить вслух. Вся семья разрушилась из-за того, что Сун Юй не умел быть главой семьи. Вся база превратилась в хаос из-за этих несчастных людей. Надеюсь, Линь И сможет восстановить порядок...

— Не грусти, глупыш. Это не только вина Сун Юя. Чжан Ся была слишком закомплексованной, чтобы открыто говорить о своих чувствах. Если бы она хоть раз спросила, я уверен, Сун Юй объяснил бы всё честно. После Конца Света он был очень занят, у него не было времени заботиться о переживаниях женщины. Он защищал всю базу, он уставал, ему не хватало поддержки. Чжан Ся создала столько проблем, Сун Юю было нелегко. Хорошо, что у него есть покладистый родной сын. А Сун Фэй... Человеческой жадности нет предела. Если бы он не питал таких мыслей, Чжан Ся не смогла бы его подстрекать, — Чэнь Жуй успокаивал его, сжимая руку в ответ.

Услышав это, Чжоу Мо почувствовал облегчение. Твой президент действительно лучший.

— Всё, нам пора спать. Завтра утром мы покинем базу Хайчэн и отправимся на север. Вэй Мин уже сообщил, что старый генерал ускорил темп, а окружающие базы переданы под управление Вэй Мина и остальных, — Чэнь Жуй улыбнулся молчаливому юноше.

— Хорошо, давай отдыхать. Эти несколько дней были очень утомительными, — Чжоу Мо обнял Чэнь Жую сзади, позволяя ему нести себя к большой кровати...

Долгожданный солнечный свет проник в комнату, заставив веки Чжоу Мо дрогнуть. В тот момент, когда он почти проснулся, громкий сигнал тревоги пронзил его барабанные перепонки, заставив Чжоу Мо подпрыгнуть. Чэнь Жуй, который как раз входил с готовой едой, тут же поставил подносы, и оба услышали, как люди на улице кричат, что нападают мутировавшие морские звери...

— Мутировавшие морские звери атакуют. Пойдём посмотрим? — Чжоу Мо, стоя у окна, повернулся к подошедшему президенту.

Чэнь Жуй, наблюдая за людьми, спешащими по домам, покачал головой:

— Не торопись. Хайчэн не впервые сталкивается с мутировавшими морскими зверями. Давай сначала поедим, а потом посмотрим. Должно быть, удастся поймать много морепродуктов.

Услышав о еде, Чжоу Мо сразу же побежал завтракать. Он быстро управился с едой, даже не почувствовав насыщения, ведь ловля морепродуктов была важнее. Хотя они и мутировали, и их было не так просто поймать, для Чжоу Мо эти мутировавшие морские звери были всего лишь ингредиентами для его блюд.

Чэнь Жуй всегда ел медленнее Чжоу Мо. Когда тот доедал последний кусок, Чэнь Жуй уже брал его куртку. Хотя оба не боялись холода, Чэнь Жуй, будучи настоящим шестого уровня, всегда беспокоился, что Чжоу Мо, который был только третьего уровня, мог замёрзнуть.

Выйдя из отеля, они двигались очень быстро и в мгновение ока оказались за пределами базы. Реакция базы была мгновенной: отряды солдат и людей со сверхспособностями уже бежали к побережью, куда выбиралось множество мутировавших морских зверей.

<http://bllate.org/book/16613/1520220>